

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

ИННОВАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СТАРЫЙ РОСТОВ

СБОРНИК ТЕМАТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ

К270-ЛЕТИЮ ГОРОДА
РОСТОВА-НА-ДОНУ

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДАНИЕ О БОГАТОМ КОЛОДЕЗЕ.....	4
ОТ ВЕТРЯНЫХ МЕЛЬНИЦ ДО НОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ.....	8
БЕССОВЕСТНОЕ ЗАТЕМЕРНИЦКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ.....	13
ПОСЕЛОК СОБАЧИЙ ХУТОР.....	15
СЛОБОДА ПОЛУДЕНКА: НАЧАЛО РОСТОВА.....	17
«БЕЗЫМЯННЫЙ» РУЧЕЙ.....	25
ОФИЦЕРСКИЕ СЛОБОДКИ.....	27
ПРО ГНИЛУЮ ТОНЮ.....	32
ДОНЕЦКАЯ КРЕПОСТЦА.....	34

Ростов-на-Дону — город с особым колоритом. Яркий, многонациональный, с богатой историей и культурой. Старинные особняки здесь соседствуют со стеклянными высотками, летний зной сменяется снежными зимами, а люди по-южному темпераментны и гостеприимны. Чтобы узнать город, здесь нужно прожить целую жизнь, а чтобы полюбить — достаточно один раз побывать.

У каждого ростовчанина есть любимые уголки города, вызывающие ностальгию по навсегда ушедшим временам.

Здесь много замечательных мест, выделить какое-то одно невозможно. Зато можно окунуться в тот старый Ростов, который, казалось бы, ушел навсегда, Ростов 18 века. «Казалось бы», потому что в городе еще остались следы, постройки, документы и предания, которые бережно хранят время и люди.

Данный сборник предлагает окунуться в атмосферу зарождения города и его кварталов.

А начнем, как водится, с самого начала – основания города.

Двести лет назад, в канун 1800 года, свои жилые строения обитатели двух форштадтов стремились расположить поближе к Дону теперь же, ростовские кварталы шагнули на север, за Генеральную балку.

В бывшей степи рождались слободки, хутора, поселения, ставшие окраинами нового города. И наше знакомство с Ростовом 18-19 вв. будет неполным, если мы не увидим их. И начнем со старейшей — откуда, по сути, наш город «есть пошел».

Итак, перед нами за «межой» – Нахичевань. Но мы направимся туда позже. А пока окунемся в старый Ростов...

ПРЕДАНИЕ О БОГАТОМ КОЛОДЕЗЕ

От парка Николаевской больницы (ныне Ростовского медицинского института) через Большую Садовую спустимся к Дону – к знаменитой Богатыновке. Ее название рождено расположенным здесь Богатым Источником, или Богатым Колодезем, окрещенным так, по преданию, Петром I Великим. С тех пор селились здесь вольные люди, «делали свое жилье, как хотели и как позволяли обстоятельства».

Известно, что в день закладки крепости святителя Димитрия Ростовского, когда с судов, стоявших на рейде на Дону и Темернике, гремел салют в честь торжества, праздновала и Богатыновка – «у всех живущих иллюминировано было в окнах». И вскоре крепостные батареи уже надежно прикрывали от нападения врагов и родник с поселком, и таможду, и порт.

«Соединялись Богатый Колодезь и крепость как обычной дорогой, так и подземным ходом, по которому свободно шла лошадь с водовозкой либо пороховой кладью». (См. В. Сидоров, «Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону», т. 2, 1994 г.)

Но и появление крепости на застройку поселка никакого влияния не оказало: долгое время он оставался кучкой глиняных хат, крытых камышом, здесь не было ни улиц, ни переулков.

Кстати, о подземном ходе, упомянутом выше...

Любопытная заметка появилась в газете «Приазовский край» 22 декабря 1913 года. В разделе «Происшествия» сообщалось, что в Ростове на углу Большой Садовой улицы и Богатыновского переулка извозчичья пролетка неожиданно провалилась в огромную яму, которой... прежде не было на улице. Комиссар городской управы А. Х. Гурьев, оказавшийся поблизости, установил, что на глубине двух-трех саженей от поверхности проходит потайной подземный ход...

В 1835 году горный инженер, историк и археолог М. Б. Краснянский нанес на план крепости святителя Дмитрия

Ростовского тоненькую ниточку – подземный ход. Подземный ход начинался от западных Архангельских ворот крепости (правые ворота назывались Георгиевские) и тянулся к самому Дону. Краснянский датировал это сооружение 1761 годом. Копия этого плана затерялась в его личном досье, которому не очень-то придают значение работники архива.

А теперь представим, как могли возникнуть в Ростове потайные катакомбы.

По легенде, в августе 1695 года Петр I со свитой ехал по донскому правобережью. Направлялся он из Черкаска к Азову, день был жарким, и притомившиеся сановники поотстали.

У крутоярья, под самой дорогой шумел источник, пробиваясь к Дону. Петр слез с коня, попросил чашу, напился холодной прозрачной водой и, обтерев усы, произнес «Богатый источник!»

Так и окрестили с тех пор родник «Богатым», а когда возникла здесь слободка, дали ей имя «Богатяновка». Слободка стала много лет спустя одной из посадских улиц – Богатяковским переулком. Соседняя с ней улица именовалась Петровской – в царскую честь.

А в ту пору, когда останавливался у Богатого источника Петр I, не было еще ни Ростова, ни Богатяновки. Только ниже по Дону, в устье Темерника, стояло три больших дощатых барака и несколько палаток – русский «гошпитальный двор», А на самом Темернике, километрах в двух от его устья, стучали молотки плотников – они чинили галеры, искалеченные турецкими ядрами, да на левом берегу Дона виделся в знойном мареве курган Кобяк-Салган – некогда ставка Тамерлана, а тогда пограничный знак между Русью и Турцией (это как раз там, где в наши дни расположен город Батайск).

Поход Петра был неудачным, пришлось оставить туркам Азов и Таганрог, с трудом удержав Черкасск и Темерницкий порт. Русские купцы принимали здесь гостей не только из Константинополя, но даже из далекой Венеции. Торговля росла, нужно было думать о

безопасности южных границ России. В декабре 1749 года императрица Елизавета Петровна подписала указ, предписав «учредить таможенную русскую на Дону, у устья реки Темерника, против урочища, называемого Богатый Колодезь, где и донские казаки могут вести свою торговлю с приезжими греками, турками и армянами».

Год 1749-й и считают годом рождения Ростова-на-Дону.

Строилась таможня спешно. Из добротных бревен клали срубы под склады, рыли землянки, сооружали причал. Собирались осесть здесь надолго, хотя место было беспокойное, ненадежное, открытое набегам с «Дикого поля».

Место у Богатого колодца было удобное, селились здесь «люди разного звания». Приехали «московской первой гильдии купец шелковой мануфактуры и заводу содержатель Василий Хастатов, калужский первостатейный купец Никита – сын Шемякин и ярославский первостатейный купец – Алексей Ярославцев», Они-то и составили «Российскую и Константинопольскую торгующую компанию». Сбывали за границу уже не только холсты, масло да икру, но и железо, чугун с уральских заводов.

А тем часом в Петербурге уже рождался проект мощной крепости, которую предполагалось построить у Богатого источника. С особым поручением отправили на Дон военного инженера Александра Ригельмана. Участок, выбранный для строительства (район теперешнего Кировского сквера) понравился гостю: место ровное, сухое, открытое в жару задонским ветрам с прохладой.

Строили долго и трудно. Камень ломали у Богатого источника, лес рубили в Леонтьевских и Глухих буераках - на Миусе и Кальмиусе. Тогда берега этих рек были покрыты густыми зарослями бука и граба. Сотни телег подвозили землю, засыпали балки. А начинались дожди - бурные потоки начисто смывали насыпи. Тревожили строителей набеги крымских татар и черкесов.

Пришла зима – новые трудности появились. О них в документах говорится так:

«...С вступлением в работу прошлого 1761 года декабря 17-го числа в силу указа заработанные деньги поныне не получали и будучи в той работе платьем и прочим весьма оборвались, что уж в работу ходить в одежде такой в мороз не могут...».

Если крепостной вал нанести на современную карту Ростова, он пройдет по улице М. Горького, Нахичеванскому переулку, улице Станиславского и проспекту Чехова. Еще совсем недавно между Университетским и Крепостным переулками можно было заметить остатки этих некогда грозных фортов и бастионов. Улица, где расположен современный Кировский проспект, стала основной крепостной магистралью.

Крепостные стены (так никогда и не одевшиеся в камень) поднимались высоко над Доном.

Ригельман строил крепость по всем правилам военного искусства. Предусмотрел он и возможность длительной осады крепости неприятелем. Так появился, наряду с другими сооружениями, потайной подземный ход. Шел он из самого центра крепости к Богатому источнику.

Друг Ломоносова, Ригельман, составил по его поручению «Ведомость и географическое описание крепости святого Дмитрия Ростовского» - первое обстоятельное исследование по начальной истории Ростова и его окрестностей. В этой книге-то и упоминается подземный ход, который принимался многими за плод фантазии!

А кто такой Дмитрий Ростовский, именем которого назвали крепость? Был в Малороссии казак Данила Саввич Туптало, постригся он в монахи, дослужился до митрополита в Ростове-Ярославском, а когда умер в 1709 году, церковь с ведома и одобрения царя объявила его «святым». Год закладки крепости на Дону совпал с «открытием мощей» новоявленного святого, вот и порешили дать имя его степной крепости.

...Просыпалась крепость на заре под звук сигнальной трубы и жила весь день под гром барабанов и военные команды. Все здесь было подчинено суровым законам

военной службы. Когда в 1768 году началась русско-турецкая война, крепость стала одной из основных баз русской армии. А сражений крепостным стенам так и не пришлось увидеть.

Что еще можно сказать интересного о старой крепости? Приезжал сюда в 1778 году великий полководец, тогда еще генерал-поручик, А. В. Суворов. При его содействии на Дон из Крыма были переселены армяне, которые вблизи крепости создали город Нахичевань.

В 1782 - 1784 годах Суворов командовал Кубанским корпусом и часто бывал в крепости Дмитрия Ростовского. Здесь он готовился к походу против ногайцев, совершавших набеги на русские границы. Возвратившись из похода, Суворов поселился в доме коменданта крепости. В память об этом бывшая Мало-Садовая улица, где некогда находился дом коменданта, названа теперь улицей Суворова.

А еще раньше, до Суворова, бывал здесь прославленный русский адмирал Сенявин - создатель Азовской военно-морской флотилии. У Гнилой Тони он выбирал места для строительства верфи и эллингов. Говорят, что и Синявская слободка названа в его честь (только окрестили ее почему-то неверно - Синявской, а не Сенявской).

ОТ ВЕТРЯНЫХ МЕЛЬНИЦ ДО НОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Не лучше, а может, еще хуже, чем на Боготяновке, обстояло дело с благоустройством другой окраины – Нового поселения, в обиходе известного как «Нахаловка».

Крупный рабочий район возник на северо-западной окраине города, стесненное болотистой поймой Темерника и городскими свалками.

У этого поселка – не в пример Боготяновке – совсем небольшая история: во второй половине XIX века за Таганрогским проспектом (ныне Буденновский), как рассказывают, за одну ночь неожиданно даже для

городской полиции выросло несколько наскоро сложенных домишек. Самозастрой! Ведь земля здесь для жилья не предназначалась, участков никто не покупал - и на тебе, целый поселок! Жители Нахаловки считались народом тертым, жизнью мятым – рабочие Главных мастерских Владикавказской железной дороги и всякие прочие «чугунщики» (так называли рабочих железной дороги, «чугунки»), рабочие табачных фабрик и мастерских, драгили, портовые грузчики.

Обосновавшись, Нахаловка повела точно такой же образ жизни, как и другие ее сестры-окраины: без ночного освещения, в грязи и бездорожье, в пьянстве. А вскоре она стала и одним из очагов крамолы - здесь преобладающей была рабочая прослойка». (См. С. Швецов, «На высоком Донском берегу», Ростиздат, 1982 г.)

Но как появилась Нахаловка на самом деле? Ведь не просто название этого поселка хотели предать забвению еще в 19-м веке, но оно до сих пор остается легендарным для ростовчан. С чего же всё началось?

Принято считать, что этот район появился благодаря самозахвату городской земли. Дескать, вздумалось в 1880 году нескольким хитрым людям устроить себе бесплатное жилье на окраине города. Они соорудили себе хаты на лесной бирже (месте, где продавали древесину), а после, под покровом ночи, перетасили эти дома по улицам на нужное место.

Их оштрафовали, незаконные постройки не снесли, а район стал стремительно расти. А потом пришел Андрей Матвеевич Байков и разрулил ситуацию, включив Нахаловку в состав города и назвав Новым поселением. Эта версия выглядит правдоподобно, но на самом деле всё было еще интереснее.

Начало самовольному захвату земель положили своим примером вполне приличные люди: купцы и гласные (участники с правом голоса, выбираемые на четыре года) городской думы.

Согласно изысканиям библиотеки имени Крупской, первым нахаловцем стал человек по фамилии Кива. С ним город судился по факту захвата городской земли еще в 1830-х годах. Спорный участок находился на месте нынешнего парка Строителей.

После Кивы подтянулись и другие ростовцы. Об этом не упоминают краеведы конца 19-го — начала 20-го века. А вот в книге «Прошлое Ростова», написанной Кузнецовым в 1897 году, можно найти настоящие причины появления Нахаловки.

Кузнецов пишет, что еще с 20-х годов и до 70-х 19-го века некоторым людям отводились участки выгонной земли для устройства ветряных мельниц и скотобоен. Затем бойни были закрыты. Ветряные мельницы стали исчезать, не выдержав конкуренции с паровыми. Но на месте оставались построенные при них самовольно жилые и общественные постройки.

Там же упоминается и о том, что большая часть населения района не имела никаких понятий о законах. Однако были люди, сознательно нарушавшие чужие права. И это были далеко не простые рабочие и крестьяне.

В статье газеты «Донская пчела» за 26 мая 1883 года упоминается о некоем Б., гласном городской думы (на момент описываемых событий в городской думе состояло 70 гласных, в основном купцов и промышленников).

После постройки ветряной мельницы Б. незаконно отгородил себе кусок земли, на котором сделал дачу, а затем разрешил селиться рядом родственникам и знакомым. И ему очень не понравилось, когда там же стали селиться, в том числе, и простые рабочие.

Помогали им уже другие купцы — гласные городской думы Д. и С. На их лесных биржах собирали те самые дома, которые затем ночью перевозили в Нахаловку. Фамилии этих серьезных людей в статье раскрыты не были.

Первое время в Нахаловке стояло немного построек, которые оставались еще со времен ветряных мельниц. На 1879 год таких домов насчитывалось порядка 50. Но уже через три года число «имений» перевалило за 1500. При том что на 1884 год в Ростове официально было порядка 5000 зданий, без учета Нахаловки.

На окраине города вырос район, в котором не было ни улиц, ни переулков. Дома ставили за одну ночь, беспорядочно, кто куда успел. Нахаловцы выбрали себе старосту, Кузьмича, и имели собственного архитектора, в должности которого состоял лысый Папка.

Долго такой произвол продолжаться не мог. Первый суд над жителями Нахаловки состоялся в июне 1880 года. 12 человек были оштрафовали. Незаконные постройки должны были снести за счет Ростова. За ними последовали и другие процессы, но эффекта штрафы не дали. У города не оказалось ни денег, ни особого желания заниматься сносом — здания росли быстрее судебных решений.

Вдобавок в Ростове прошел слух, что земля, на которой появилась Нахаловка, не принадлежит городу. И поток людей стал еще сильнее. К концу 1883 года в районе незаконно проживало более 4000 человек.

В городской управе состоялось первое собрание, посвященное судьбе Нахаловки.

Какие-либо запретительные меры сочли бессмысленными. А при сносе всего незаконно построенного многие жители Нахаловки оказались бы окончательно разорены.

Границами Нового поселения стали улица Скобелевская (ныне — Красноармейская), проспект Таганрогский (ныне — Буденновский), улица Десятая (Текучева) и река Темерник.

Территория Нахаловки оказалась зажата между старыми кладбищами, богадельней, заводами и свалками нечистот. Более интересное соседство было на востоке, по проспекту Таганрогскому — на другой его стороне располагались казенные винные склады, хлебные амбары, училище и табачная фабрика.

Благоустройство района началось сразу после включения в состав города. В 1885 году здесь открыли училище имени Кирилла и Мефодия. Оно располагалось в частном доме. Здесь бесплатно обучали и мальчиков, и девочек. Но желающих получить образование оказалось так много, что ближе к концу 19-го века для училища построили отдельное здание на углу улицы Пятой (ныне — Малюгиной) и переулка Доломановского.

В том же 1885 году в Нахаловке появился свой городской сад. Между прочим, второй парк на весь дореволюционный Ростов-на-Дону. Появился на месте имения того самого Кивы, первого нахаловца.

В 1902 году здесь появился свой театр, очень популярный у жителей района. Простоял он, однако, недолго и сгорел в 1909 году.

Главной улицей дореволюционной Нового поселения стала Шестая (которую в советское время переименуют в Варфоломеева). Здесь прошла линия трамвая, работали

почтово-телеграфная контора, ветеринарная лечебница, аптека, различные магазины, в том числе и компании «Зингер». Жил и вел прием городской врач.

Три района Ростова, появившихся самовольно в 19-м веке (Нахаловка, Богатыновка, Затемерницкое поселение), оказались похожи своими судьбами.

(По материалам Ирины Ароян 22.08.2016)

БЕССОВЕСТНОЕ ЗАТЕМЕРНИЦКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

И все-таки подлинным «рабочим городом в городе» был Темерник. Уже в его постепенно изменявшемся названии отразилась непростая история этого поселения, выросшего во многом тоже самозастройкой: Бессовестная слободка - Затемерницкое поселение - Темерник.

Характерное описание Затемерницкого поселения середины 19 века дал известный бытописатель Г. П. Данилевский: «Домики и хатки слободки, точно кучка камешков, кинутых из горсти как попало, торчали тут без всякого порядка, лепясь по обрывам, скользя к реке или взбираясь на маковку взгорья. Эта слобода селилась сама собой под городом, когда еще мало обращали внимания на то, кто сюда приходил и селился. Они селились без всяких справок и разрешений. Дух смелости и доньше тут царит по всей слободе. Все проделки против полицейских уставов в городе начинаются отсюда».

Позднее за Темерницким кладбищем возникло поселение Олимпиадовка, где богатый ростовский купец Панченко по спекулятивной цене распродал крупный земельный участок извозчикам, рабочим, мелким торговцам.

А начиналась Бессовестная слободка так: «На диковинном косогоре появился поселок, который напоминал галерку, нависшую над партером-городом. Да

это и была галерка - место, куда состоятельные люди не шли, а беднота втискивалась до отказа. Шутка сказать – с изумлением подсчитали управские чиновники к концу позапрошлого века – до тридцати тысячи человек набилось в темерницкие хибарки!

Как они там жили, оставалось загадкой их бытия». (См. С. Швецов, «В старом Ростове», Ростиздат, 1971 г.)

Конечно, беспокойное темерницкое соседство для ростовских городских верхов было предметом особых забот. Но что прикажете делать, если жизнь накрепко связала город и окраину общей пуповиной экономической необходимости? Так интересно ставил вопрос С. Швецов в упоминавшейся выше книге и сам же отвечал: «Весь промышленный и ремесленный Ростов питала неиссякаемая жилистая сила рабочего Темерника. Каждое утро, подымаемый «кормильцами-гудками, поселок выплескивал на свои улицы тысячи спешащих на работу людей... Сотнями ручейков растекалась по всему Ростову, начавшись на Темернике, чернокартузная рабочая река».

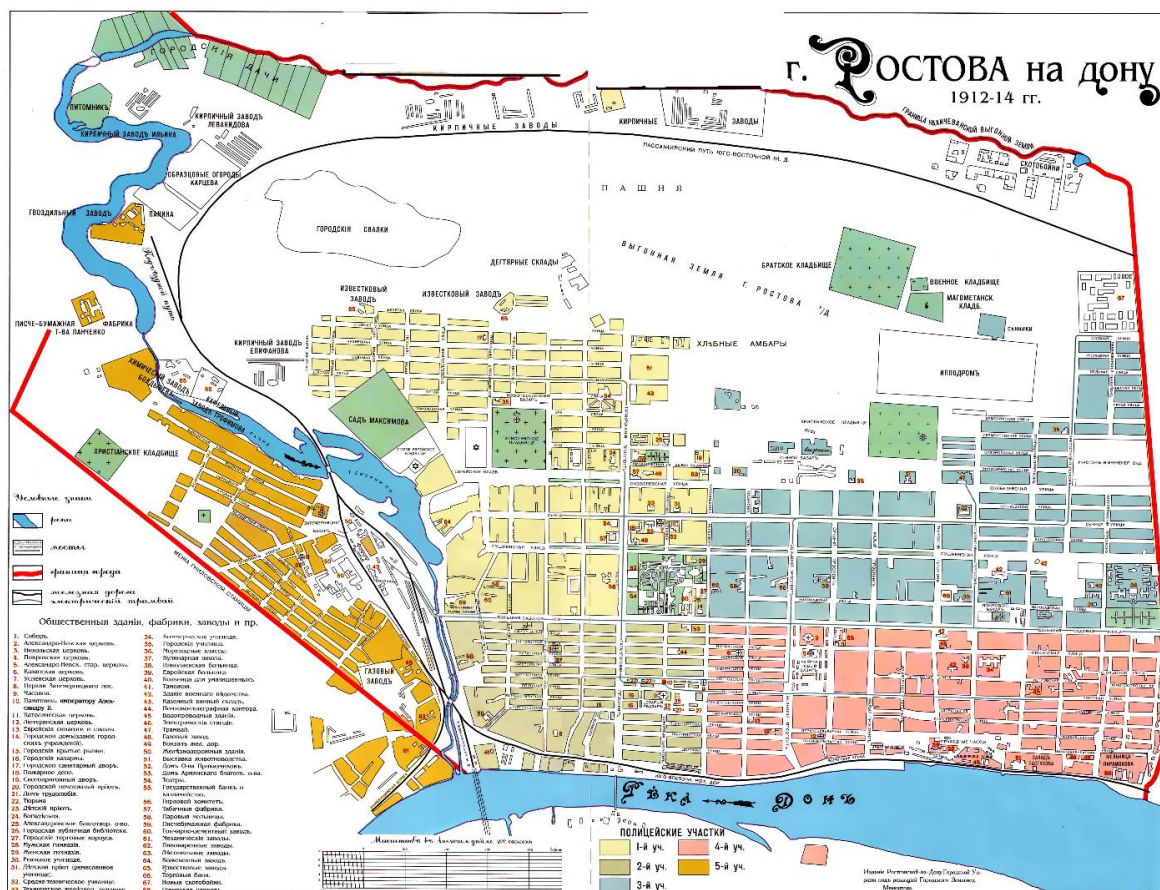
Вернемся обратно к Нахаловке и выйдем на Скобелевскую улицу (ныне ул. Красноармейская).

Слева от нас расположены кварталы уже упоминавшегося Нового поселения, но за Николаевским переулком (ныне переулок Семашко) жилые кварталы на Скобелевской идут только по правой стороне. Слева – сенной базар, рядом христианское кладбище, за которым раскинулось просторное поле ипподрома.

Отсюда мы выходим к Банковскому хутору, до недавнего времени носившему наименование Николаевского, так как селились тут в свое время отставные солдаты, служившие при Николае I. Сами жители называли хутор более точно – Собачий и объясняли это так: «Жизнь собачья. Больше пятисот домов у нас, а до сих пор не знаем ни фонаря, ни городского, ни стражника. Налоги и повинности платим исправно, а получаем за это дулю. Чем же мы хуже других? Что живем не в каменных палатах, а в деревянных домах да мазанках? Так ведь, но газового освещения просим, не

мостовой - о ней мы и думать не смеем... Хотя пару-тройку керосиновых фонарей, да охрану какую – больно уж жулики обижают...» (См. С. Швецов, «В старом Ростове», Ростиздат, 1971 г.).

ПОСЕЛОК СОБАЧИЙ ХУТОР

Территория между улицей Красноармейской и ипподромом в дореволюционные времена была северовосточным краем тогдашнего Ростова. Позже знаменитый городской голова Байков отвел территорию Николаевского хутора под поселение для малоимущей ростовской бедноты. С тех пор бывший Николаевский хутор получил официальное название Байковский хутор - в честь этого самого головы. Но такое название хутора существовало только на бумаге. В народе так и закрепилось: Собачий хутор.

С востока поселок граничил с Нахичеванской межой, на севере он упирался в земли ипподрома, на северо-востоке – в скотобойни. Западная же граница Собачьего хутора проходила по переулку Ткачевскому (ныне – Университетский), вдоль христианского кладбища, просуществовавшего вплоть до середины девяностых годов XX века, пока его не снесли и не построили на его месте квартал особняков.

Собачий хутор населяли разные люди. Ближе к ипподрому традиционно селились ростовские татары – даже сегодня здесь еще можно встретить отдельные дома, построенные по принципу «окна во двор». О татарском следе в истории этого района города напоминает и расположенная чуть выше ипподрома Туркестанская улица, на которой до сих пор находится мусульманская мечеть.

Нынешняя улица Лермонтовская до 1885 года называлась Навозной – в честь проживавших на ней городских ассенизаторов. До Ермоловской улицы (ныне – Филимоновская) еще встречались двухэтажные здания доходных домов, в которых сдавались комнаты и углы. Дальше же начиналось царство одноэтажных саманных и деревянных домишек, флигелей и полуземлянок. Здесь, на крайнем северо-востоке Собачьего хутора, где теперь конечная остановка 4-го и 6-го маршрута трамвая «Мясокомбинат», жили рабочие скотобоев и просто городские босяки. Что касается последних, то в Собачьем хуторе их всегда было полно. Ходить по здешним улицам в темное время суток было не безопасно. За крутизну нравов поселок иногда называли Нью-Йорком.

По Нахичеванскому переулку спускаемся от Скобелевской улицы в сторону Большой Садовой. Миновав улицы Сенную (ныне ул. Максима Горького), Пушкинскую, Мало-Садовую (ул. Суворова), выходим к парку Николаевской больницы. Отсюда мы начали путешествие по окраинам Ростова. И вот теперь нас ждет Нахичевань...

СЛОБОДА ПОЛУДЕНКА: НАЧАЛО РОСТОВА

Наверное, также, как бывают невезучими люди, могут быть невезучими и целые поселения. Если так, то в «высшей лиге» таких населенных мест наверняка найдется место донской Полуденке. Самым черным днем в её короткой истории стало 14-е ноября 1779 года, когда Екатерина II единым росчерком пера оборвала на взлете её судьбу. Но невезение Полуденки на этом не закончилось. Увы, но ей не нашлось даже достойного места в «посмертных» исторических хрониках. В первой половине XIX века ещё доступны были воспоминания старожилов и, хотя бы частично, – целы документы. Но – казачьим историкам она была совершенно не интересна, так как лежала на «имперских» землях, а ростовским – потому что славить Полуденку значило лить воду на мельницу очень уж нелюбимых нахичеванских соседей. Про последних же, гордо писавших свою донскую историю исключительно «с чистого листа», нечего и говорить. Так и осталась история Полуденного поселения без своего летописца.

Итак, добро пожаловать в Полуденку...

Как только не именовали этот населенный пункт – и урочище, и стан, и слобода, и форштадт, и даже станица. Хотя, в общем-то, все верно, исключая, разве что приблудившуюся от чьего-то большого энтузиазма станицу – все-таки казачьим поселением Полуденка, строго говоря, никогда не была.

С первоначальным названием все понятно: частенько случалось «становиться» здесь верховым казакам на сезонный рыбный промысел – вот и выходит стан. А полуденный – потому как южный.

ВТОРОЙ ПЛАНЪ Г. РОСТОВА Н-Д.

Планъ крѣпости св. Дмитрія Ростовскаго въ 1767 году по даннымъ генерала Медера, съ показаніемъ Долломановскаго форштадта на мѣстѣ Темерницкой Таможни и двухъ форштадтовъ новыхъ—Полуденнаго и Солдатскаго.

Потом, не только казаки разбивали становище – место удобное. А кто-то со временем и задержался, да не один – получается вроде как уже и слободка. Ну, а когда по соседству начинают расти крепостные стены, слобода естественным образом превращается в крепостное же предместье. И значит, имеет полное право именоваться гордым именем «форштадт». Имя-то гордое, но вот беда – русскому языку не больно привычное. Потому в просторечии она до последнего своего дня (да и до сей поры) так и осталась – Полуденкой.

Точности ради: встречается в эту пору и ещё один вариант именованія – Купеческая слобода. Вариант, объяснимый желанием некоторых тогдашних любителей порядка (фамилии-то все больше немецкие) классифицировать крепостные предместья «по сословиям» - Долломановское (казачье), Солдатское и Купеческое. Резкую грань по этому признаку провести было сложно, поэтому случалась в этом вопросе путаница: Солдатскую слободу, например, именовали порой Купеческой. Добавим также возможность ретроспективной ошибки, связанной с тем, что после 1779 года бывшие полуденские купцы перебрались именно в Солдатскую слободу.

Ещё иногда называли Полуденку – Восточный форштадт. Но сходились все авторы в одном – Полуденка была лучшим из форштадтов ростовской крепости.

По поводу предполагаемой даты основания Полуденки... Наверное, проще сказать, какой из годов в промежутке между 1711 и 1749-м не считали за год её основания. Вопрос не только запутанный, но и требующий трепетного отношения, поскольку прямо связан с обсуждением даты возникновения самого Ростова, споры вокруг которой, наверное, не кончатся никогда.

Итак, первый возможный вариант: 1711 год. «Прутский конфуз» Петра I перечеркивает все его достижения на Азовском побережье. Народ из отданных туркам Азова и Таганрога перебирается вверх по Дону и вот тут-то возникает поселение Полуденный стан. Но эвакуация Азовского и Таганрогского гарнизонов осуществлялась достаточно организованно и места перемещения были четко определены: Черкасск (казаки) и Бахмут (все остальные). То есть, если кто и селился здесь, то ненадолго – уж больно «беспокойными» были соседи: ногайцы, крымские татары, да и турки под самым боком.

Существует, правда, ещё одна (современная) версия, согласно которой полуденцы использовали в качестве защиты разветвленную сеть подземных ходов и пещер в донских кручах. Подземелья были настолько хитро устроены, что позволяли не только прятаться, но и ловить злодеев в хитрые подземные ловушки. История красивая, но, скажем прямо, не слишком правдоподобная. Да и не подтверждается она никакими ранними источниками.

Но если верить уважаемому человеку – членкору Российской Академии Б. Лунину, первое документальное упоминание Полуденки приходится на 1741 г.

Но исторически принято считать рождение Полуденки от 7 января 1712 года. Когда одним из последних из азовских ворот выехал обоз, груженный бревнами разобранной Богородицкой церкви.

Согласно упомянутого Прутского договора, граница между Российской империей и Оттоманской Портой

проходила по рекам Дон и Темерник. И ближайшим к границе селением на нашей территории был рыбацкий поселок «Полуденный стан».

Здесь и остановилось большинство беженцев. Здесь же, привезенную с собой, поставили церковь. Чтобы представить сейчас, где было это место, надо прийти в нижнюю часть ул. Нижненольной. Здесь среди сельской одноэтажности очень неожиданно выглядят несколько многоэтажных домов, построенных известным ростовским архитектором Львом Леонидовичем Эбергом.

Все дома, построенные отцом и сыном Эбергами – украшение и достояние города. Но здесь, на месте первого ростовского поселения, выглядят удивительно. Скорее всего, на месте одного из этих домов, стояла когда-то полуденская церковь. И если бы не мешала эта застройка, то открывался бы прекрасный вид на задонье. Что в то время было и полезно – за рекой была Турецкая территория, населенная ее воинственными вассалами.

О жизни обитателей Полуденки известно мало, почти ничего. Понятно, что не прошло незамеченным в слободе, значительную часть жителей которой составляли купцы, основание Темерницкой таможни весной 1750 г. Тем более, что уже в 1751 г. те купцы, которые обитали до этого в Аннинской крепости, переселились поближе к границе, к таможне.

И, конечно, жизнь Полуденки изменилась кардинально, когда осенью 1761 г. началось строительство Димитриевской крепости. Поселок превратился в крепостной форштадт.

На следующий год, в 1762-м г. в Полуденке появилась новая Рождественская церковь, взамен обветшалой. Что явно связано со строительством крепости.

Путешественник Иоганн Гюльденштедт пишет, что с 1771 по 1772 год здесь свирепствовала чума, поэтому между крепостью святителя Димитрия Ростовского и слободой стояли несколько домов под карантин. Здесь же, в Полуденке, путешественник осмотрел фруктовый сад, где

росли яблони, груши и «очень большие и превосходного вкуса желтые сливы».,

А уже к 1778-му г. жители форштадта построили третью церковь. И жить бы им с ней многие годы счастливо, но в декабре следующего 1779-го года первые повозки переселенцев из Крыма прибыли на Дон. И жителям Полуденки пришлось сниматься с насиженного места.

Большинство из них переехали недалеко, в другой крепостной форштадт - Солдатский. Туда же перевезли новую еще церковь. Она, перестроенная, до сих пор стоит на своем месте – Соборной (Базарной) площади. Знакома всем как собор Рождества Пресвятой Богородицы.

А старую церковь жители слободы-форштадта успели продать. Что было обычным явлением в то время. Покупателями стали малороссияне с Миуса, из села, которое сейчас зовется Николаевкой. В 1782 г. «переселенка» из Полуденки была освящена, но простояла недолго – сгорела. Сейчас на ее месте стоит Никольская церковь.

Есть сведения, что жители Полуденки, покидая обжитое место, собрались поставить на месте вывезенной церкви памятный знак в виде сруба с крестом, дабы святое и намоленное место «ногами человеческими и скотом попираемо не было». Но нет точных сведений, было ли это сделано.

Закончив в первом приближении с историей, перейдем к географии и этнографии. Само место расположения Полуденки споров никогда не вызывало, некоторые разночтения касаются только её размеров с запада на восток: по одним источникам - от нынешней 1-й линии до 7-й, по другим – от Нижне-Нольной до 11-й, а то и 13-й линий. Разница в вариантах, скорее всего, обусловлена этапами развития поселения: первый – ранний, второй – уже перед самым появлением армян. С юга Полуденку ограничивал береговой обрыв (а значит – граница была чуть ниже ул. Листопадова).

Северной границей была нынешняя ул. Мясникова. К 1779 году слобода имела уже более-менее регулярный

вид, т.е. были разбиты кварталы, проложены улицы, менять расположение которых армянские переселенцы не стали. Так что нынешнюю планировку Пролетарского района в указанных границах вполне можно считать приветом от Полуденки.

Западная граница форштадта – район нынешней «Говнярки» – полуденское кладбище.

Рядом с местом, где стояла некогда церковь на полуденком кладбище, до сих пор существуют строения ростовского района с не самым благозвучным прозвищем «Говнярка». Места эти, конечно, не слишком живописны. Согласно П. Кухмирову: «Это «реликтовые трущобы», гетто, где еще в конце 17 века прятались дезертиры, беглые крепостные, а также «лихие и гулящие люди». Это район тех самых легендарных воровских малин старого Ростова-Папы».

Почти наверняка на западных границах слободы одним из воскресных сентябрьских вечеров 1761 года все сознательное полуденское население наблюдало невиданные доселе в здешних местах торжества по поводу закладки новой крепости Св. Дмитрия. Помните: «В вечеру зажжены и пуцаемы были потешные вещи, яко-то огненные фонтаны, пумп-фееры, швермеры, колеса, большие шлагы, ракеты и протчее подобное...»?

Угол 11-й линии и Мясникова (особняк И.М. Кунакова) – крайняя северо-восточная оконечность Полуденки.

Если же говорить о жителях Полуденной слободы, то свидетельства о них весьма разноречивые. И здесь, вероятно, тоже следует иметь в виду два этапа её короткой истории. Сначала, до 30-х годов 17 века, здесь селился «люд всякий, беспаспортный и безвестный». Зачастую – с сомнительным прошлым: беглые крестьяне, удальцы, промышлявшие грабежом и разбоем, преступники, скрывавшиеся от наказания, бурлаки, одним словом – пассионарии (а кто бы ещё смог выжить в суровых условиях тогдашней южнорусской границы?).

К 30-м годам картина начинает меняться. Совсем уж «пассионарный» элемент «выдувается» историческими

ветрами, а их места начинает занимать «форштатский» (т.е. связанный с гарнизоном крепости Св. Анны) народ. Среди занятий начинают преобладать земледелие и мелкие ремесла. Можно встретить и чумаков. Наконец в 1751 году комендант крепости Св. Анны обращается в сенат с просьбой о переводе живущих в крепости купцов поближе к Темерницкой таможне. Большая их часть селится в Полуденке, которая приобретает статус Купеческой слободы.

О количестве же народу можно судить по данным адъюнкта и будущего академика Антона Гильденштедта, который, будучи на Дону в 1773 году, насчитал на три ростовских форштадта тысячу человек. Соответственно, на Полуденку приходилась где-то третья часть от этой цифры.

Ростовский историк Ильин писал о Полуденке: «Хаты рыболовов и охотников могли существовать. Но какие хаты? Лачуги из камыша, землянки или временные балаганы – вот и все». Позднее, у тех жителей, кто был посостоятельней (прежде всего у купцов), стали появляться деревянные (рубленые) дома. Во всяком случае, при оставлении Полуденки в 1779 году, как указывает Скальковский, жители перебирались «забрав свои пожитки и дома», т.е. деревянные дома, несмотря на предписание губернатора «...уступить армянам со своими домами», разбирались и перевозились на новое место. Вне всяких сомнений таким местом была Солдатская слобода, в которую переместилась торговая диаспора Полуденки (и с этого момента название свое слобода меняет на Купеческую). А жители победнее и склонные к земледелию (в основном – малороссы, около 40 семей) переместились туда, где была приличная земля. И основали в 10 верстах от крепости поселок Койсуг, здравствующий до сих пор, как район города Батайска.

К слову, позднее (уже в начале 19 века), туда же, в Койсуг, перебрались и часть жителей казачьей Доломановской слободы. Поговаривают, что ещё в начале прошлого века Койсуг делился на две исторические части – Полуденку и Доломановку.

В слободе торговали железом и чугунным котлами (тульской и оренбургской работы), паюсной икрой, коровьим маслом, салом, пенькой, свечами, деревянной посудой. Взамен брали у своих заморских собратьев вина (греческие и турецкие), «пшено сарачинское» (рис, то есть), орехи, ткани, золотые и серебряные изделия, табаки, шерсть и даже верблюдов.

Неторговая же часть населения жила ремеслами: кожевенным, сапожным, овчинным, кузнечным, но, согласно Ригельману, побольше части, народ «все больше находится в работе на разных рыбных промыслах, на бахчах и по хуторам землепашеству».

Климатические условия жизни полуденцев, судя по описаниям, мало чем отличались от нынешних. «Климат соблазнительный, но вероломный» - таким показался он первым армянским переселенцам. Донские ветра гнули ветки в садах и виноградниках, в которых утопали крепостные форштадты, гремели грозы. «Гром слышен бывает с апреля по ноябрь месяц» согласно Ригельману. И у него же, следом «...северное сияние бывает нередко, а более летом...». Согласитесь, загадочная фраза. С одной стороны, подозревать Александра Ивановича в ошибке вроде нет оснований. С другой – северные сияния в средних и даже южных широтах, конечно, теоретически возможны, вроде как даже в Иерусалиме такое случалось в римскую пору. Но практически – кто-нибудь слышал (тем более, видел!) о таком явлении в донских краях?

Если же основатель Дмитровской крепости все-таки прав – северное сияние над Полуденским урочищем должно было выглядеть как только-только занявшееся зарево.

«БЕЗЫМЯННЫЙ» РУЧЕЙ

Но вернемся обратно, в старый Ростов, еще не соединенный с Нахичеванью-на-Дону.

Мостовые Большой Садовой, начало которым было положено в 1844 г., существовали лишь кое-где. О тротуарах имелось тогда лишь самое смутное понятие. По бокам улиц тянулись так называемые досчатые мостики. Здания были самой примитивной архитектуры. Не подвергаясь долгому ремонту, они представляли печальный и мрачный вид. Особенной правильности в постройках не соблюдалось, а на окраины города никто не обращал внимания: там строился всяк как хотел и где хотел.

Освещение города было керосиновое. Керосин привозился из Одессы. Бакинский керосин тогда еще не был известен.

Склад керосина находился в пределах нынешнего Нового Поселения, где выкапывались неглубокие четырехугольные ямы, в которые складывались бочки с керосином и засыпались землей. Сверху устраивали стропила и покрывали легкой крышей. При такой системе ни пожар, ни дождь, ни снег не были опасны «складу». Кое-где торчали на улицах кривые, шатающиеся фонарные столбы с разбитыми стеклами и коптящими лампами. Летом они, впрочем, давали хоть какой-нибудь свет, но в другие времена года, когда господствуют туманы, дожди, снежные вьюги и т. п., город погружался в кромешную тьму. Обыватель по ухабам немощеных улиц, загрязненных кучами мусора и разных нечистот, ощупью отыскивал дорогу домой, ежеминутно подвергая свою жизнь опасности.

Город был в высшей степени загрязнен, так как жители не любили себя утруждать вывозом нечистот куда-нибудь подальше: все без стеснения сваливалось прямо на улицу. Место на Большой Садовой улице, занятое теперь Петровским реальным училищем (здание разрушено в 1942

году, сейчас это место в черте парка им. М. Горького, ул. Б. Садовая, 45), не распланированная еще Малая Садовая улица, берег Дона, Генеральная Балка были излюбленными местами свалок всяких отбросов, нечистот и мусора. Целые горы мусора были воздвигнуты также и на углу Большой Садовой улицы и Ткачевского переулка (ныне пер. Университетский), около солдатских казарм. Границу города с севера составляла по-прежнему Генеральная Балка, через которую были перекинута два деревянных моста: один по Таганрогской улице (пр. Буденновский), другой в том месте, где ныне Малый проспект (ул. Чехова) направляется к Пушкинской улице.

По обеим сторонам балки ютились небольшие деревянные домишки, покрытые камышом или тесом. В балку вели в разных местах спуски, и по ним также ютились разные постройки обывателей.

По ложу балки протекал Щапов ручей, который на топографическом плане города Ростова 1857 г. имеет надпись «Безымянный ручей». Здесь уместно упомянуть, что «честь начала упорядочения этого оврага принадлежит покойному городскому голове А. М. Байкову. Первый почин этому был сделан постановлением Городской Думы 22 мая 1857 года, признавшей необходимым устроить в балке по дороге из Таганрога каменный мост взамен деревянного, требующего частого исправления. После долгой переписки, наконец, в 1863 году мост этот был выстроен в виде арки, переброшенной через балку, шириною в 20 сажени и пролетом в 2 сажени. Стены были выведены из аршинного камня, свод кирпичный, а дно трубы было вымощено камнем, для протока воды. Вся постройка обошлась около 5 тысяч рублей. Какое событие для Ростова была постройка этого моста, видно из того обстоятельства, что Городское Общество постановило приговор, утвержденный г. Екатеринославским губернатором, о наименовании этого моста «Банковским». Эта арка под «Байковским мостом» и послужила началом и прообразом всей так называемой «трубы на Генеральной Балке».

С течением времени, когда Ростов разросся, Генеральная Балка очутилась в центре города. Она по-прежнему служила жителям, несмотря на все запрещения, главным свалочным местом всяких нечистот.

Вопрос о закрытии этой балки поднял тот же А. М. Байков в 1884 г. В 1886 г. начались работы по закрытию балки, которые окончились лишь в 1893 г. Байковский мост был разобран. Теперь о нем напоминала лишь мраморная плита, прикрепленная к дому Супрунова, который находился на Таганрогском проспекте, на которой вырезана лаконичная надпись: «Байковский мост».

ОФИЦЕРСКИЕ СЛОБОДКИ

На север от крепости Дмитрия Ростовского в 18 веке располагалась беспредельная, необозримая и ровная степь. Нахичевани еще не существовало. На её месте, как сказано выше, была Купеческая слобода (или Полуденка) с деревянной церковью Рождества Пресвятой Богородицы.

На запад от крепости находилось небольшое ровное поле, за которым начинались Солдатская и Долмановская (она же Казачья) слободы. Жили солдаты, несколько офицеров, казаки и малороссияне. Здесь же стояло пять церквей – по одной на каждый батальон из 800 человек плюс одна казачья. Был даже небольшой фруктовый сад, в котором росли вишни и виноград.

Топили как в слободах, так и в крепости камышом. Наиболее бедные жители использовали сухой навоз.

Западная граница Долмановской слободы — Темерник. Река была не сильно широкой (около 100 шагов), но перейти ее вброд было нельзя. На левом берегу Темерника, недалеко от Дона, находились пристань и корабельная верфь.

На юг от крепости местность была неровной, и ее старались выровнять. Эти работы выполняли пленные турки. Здесь же, посреди одной из возвышенностей, стоял полевой госпиталь. Расположение это было крайне

неудачным — здесь никогда не было ветра, необходимого для очищения воздуха, в низине скапливалась сырость, а солнце, бьющее прямо в окна, сильно повышало температуру комнат. Батальонные лазареты, стоявшие вдоль Солдатской слободы, оказались в немного более выгодном положении, но лучше всех устроили инженерный и артиллерийский госпиталь недалеко от Полуденки.

Солдатская слобода — это историческая часть Ростова, лежащая в границах нынешних Буденновского и Ворошиловского проспектов (с запада на восток) и улиц: Б. Садовая — Набережная (с севера на юг). Некоторые краеведы образно называют ее одним из районов Старого Ростова.

В 1811 году Солдатская слобода в соответствии с первым генеральным планом развития города, утвержденным императором Александром I, была реорганизована в Ростов-на-Дону с восьмью улицами и шестью переулками. Затем динамично разрастающийся и застраиваемый Ростов стал поглощать окрестные поселения, а также упраздненную как военный объект крепость Димитрия Ростовского.

Солдатская слобода была застроена в границах Донской — Московской. На месте нынешнего парка им. М. Горького располагалась свалка, а по Набережной проходила железнодорожная ветка.

Состав жителей другой, Долмановской слободы, был весьма разношерстным: сюда приезжали и купцы, и бросившиеся на Дон в поисках счастья мигранты, и беглые холопы, и просто авантюристы. При этом в соседней Солдатской слободе селились преимущественно отставные военные, служившие в крепости Димитрия, за что она и получила такое название.

Известно, что в 1768 году царские переписчики насчитали в Солдатской слободе около тысячи жителей, при этом в самой крепости проживало 6–7 тысяч служивых. Таким образом, опираясь на существующие исторические факты, можно утверждать, что Ростову потребовалось чуть

больше двух веков, чтобы превратиться из тысячного захолустья в миллионник.

Хотя во многом такой подход является формализмом, поскольку в те далекие времена Ростовом именовалась и сама крепость, и Солдатская слобода, и другие соседние поселения, которые вместе с тем жили самостоятельно.

В дальнейшем территория Солдатской слободы стала одним из районов старого Ростова.

В архитектурном плане, Солдатская слобода – соцветие известных, поныне существующих домов.

Дом Максимова — первое двухэтажное каменное здание Ростова, построенное в 1840 году по проекту известного архитектора Трофима Шаржинского в стиле позднего классицизма. Расположено на пересечении ул. Станиславского (ранее — Почтовой, являющейся главной улицей города) и проспекта Семашко.

Центральный рынок — один из крупнейших торговых объектов, известных далеко за пределами мегаполиса и области, одновременно сам являющийся памятником истории. Сформировался еще до реорганизации Ростова в город. С 18 века здесь, в окрестностях Темерницкой таможни, образовалась небольшая толкучка. А в 1768 году очевидцы писали о зарождении интенсивной торговли. Один из первых, кто попытался как-то упорядочить процесс, — автор первого генерального плана Ростова, архитектор Трофим Шаржинский, который с 1820 года начал возводить здесь капитальные и открытые торговые точки. Таким образом, можно до бесконечности дискутировать, что же было раньше: Центральный рынок или Ростов, еще несколько веков назад снискавший себе славу торгового города.

Газетный — один из старейших переулков Солдатской слободы. Знаменит многочисленными памятниками архитектуры.

Дом на улице Ульяновской, 18 — по оценкам городского БТИ, самый старый жилой дом Ростова, введенный в эксплуатацию еще в 18 веке. Правда, подтвердить или опровергнуть данный тезис, выдвигаемый его жильцами

еще в середине прошлого века, у нас нет возможности, поскольку на объект утрачена соответствующая документация.

Тайну происхождения названия Доломановской слободы раскрывает известный донской историк Ефграф Савельев в своей работе «Городища Нижнего Дона» (Новочеркасск, 1930): «С устройством Ростовской крепости или крепости св. Дмитрия название Темерницкой таможи исчезает и на том месте уже появляется форштат казаков-доломанов. Это название, вернее — кличка, им дана по следующим обстоятельствам. В 1768 г., по представлению своих вельмож, Екатерина II повелела сформировать из донских казаков два полка, по 500 человек в каждом, и командировать их в распоряжении Азовского и Таганрогского комендантов для защиты этих крепостей и границ русских владений. Часть их была оставлена при Ростовской крепости. Казаков этих нарядили в гусарские полукафтаныя — венгерские доломаны, отчего в насмешку их стали называть доломанниками или просто доломанами. По возвращению этих полков обратно на Дон, часть их населила нынешнюю Александровскую станицу, а часть поселилась в Усть-Аксайском стане, преобразованном в конце 18 века в станицу Аксайскую.

С точкой зрения ростовского краеведа С. Д. Швецова можно познакомиться в публикации, посвященной Доломановскому переулку из серии "Ростовские улицы: из прошлого" (Вечерний Ростов. 1984. 26 мая): «От площади 3-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса пойдём навстречу потоку машин, мчащихся из центра города к путепроводу. Вот и дом № 1 по переулку Доломановскому. Название переулка связано с историей города. В 1749 году, как известно, была учреждена Темерницкая таможня, а 12 лет спустя начато строительство крепости св. Дмитрия Ростовского. В 1763 году составлен первый план крепости и окрестностей. И здесь были очерчены Солдатский и Доломановский форштадты на запад от крепости. До крепости Дмитрия Ростовского, как известно, роль опорного пункта русский

войск на юге России выполняла крепость св. Анны близ Старочеркаска. Защищали её казаки. Их селения, занимавшие часть станицы Аксайской (ныне город Аксай), назывались «Доломановкой».

Вообще-то, если докопаться до корня этого слова, «доломан» или «долиман», как говорится в словаре В. И. Даля, – венгерского происхождения. Но слово известно и у турок. А от них оно, видимо, попало к казакам, постоянно имевшим с турками дела. Так, утверждают краеведы, появилось у казаков слово «доломан».

В связи с перенесением укрепления на Дон из крепости св. Анны был переведён и гарнизон. Солдаты заселили Солдатский форштадт, и казаки Азовского конного полка – доломаны – Доломановский. Он был меньше своего соседа, тянулся примерно от нынешнего Будёновского проспекта до Доломановского переулка, а от берега Дона не поднимался выше Тургеневской улицы, к северу от улицы Шаумяна тянулась пустынная степь, прорезанная широкой Генеральной балкой, по дну которой струился Щапов (он же Безымянный) ручей, впадавший в Темерник. Большая часть этой балки при расширении Ростова была засыпана, она теперь сохранилась в районе парка культуры и отдыха имени М. Горького и на участке от Будёновского до Доломановского. Берега Дона у форштадтов занимали строения - Инженерный двор со складами и деловой двор Артиллерийского ведомства. Портовая деятельность была сосредоточена у Богатого источника, где была построена деревянная пристань для причала кораблей. Остатки ее сохранились вплоть до 19 века, и она носила в народе название "Таранья пристань".

В форштадты Солдатский и Доломановский были переселены жители из упраздненной крепости Св. Анны. Казачий Азовский полк был размещен в Доломановке. Здесь же была расквартирована сотня калмыков, составляющая особый отряд при крепости. Местоположение полка зафиксировано у Ригельмана, и можно считать, что название переулка Доломановский, исторически достоверно и обосновано. С Доломановского

переулка, первого в слободе топографически, Ростов начинался и исторически. В обиходе название «Доломановка» жило до 19 века.

В 1824 г. решением магистрата г. Ростова-на-Дону слобода Доломановская была включена в состав города, а ее жителям предложено было записаться в мещанское сословие. Тогда свыше 300 жителей слободы, не пожелавших переходить в мещанство, перебрались в Койсуг, образовав здесь новую Доломановку, как было сказано выше.

ПРО ГНИЛЮЮ ТОНЮ

И напоследок, отправимся на самый запад ростовских поселений. Здесь, в 17 веке по берегам реки Дон начали группироваться поселения, получившие название казачьих станов. Одним из них был Гниловской стан, называвшийся по свидетельству старожилов «гнилым» от болотистых топей Мёртвого Донца. Другое её название было Гнилая Тонь. В 1747 году уже упоминается поселение на Гнилой тоне, но только лишь с августа 1930 года поселок Гниловской вошел в черту Ростова-на-Дону.

"Тоня" у казаков называлась притоппенная на берегу лодка для выгрузки только что отловленной рыбы. Одна "тоня" стояла выше по Дону, другая ниже, поэтому верхняя и нижняя Гниловская. А Гниловская, потому что рыбы было настолько много, что казачки не успевали её полностью обрабатывать и рыба периодически загнивала. Тоня, это так же и место притоппения невода.

Сама станица упоминается за 500 лет от сегодняшнего дня. До последнего её территория была в границах, от Тимернички, до Недвиговки. Станичный храм в честь Приполовления Пасхи, сегодня вновь восстановленные, на улице Всесоюзной.

Многие улицы практически не изменили свой облик за полтора века. Кстати, в 17 веке в урочище «Гнилая Тоня»,

располагалась Гнилотонская верфь, занимавшаяся строительством кораблей для Азовской флотилии.

Местность около Гнилотонской верфи отличалась тяжёлым нездоровым воздухом, отчего только в 1779 году из 1363 человек, работавших на строительстве верфи, умерло 250, а «на счислящихся здоровыми смотреть [было] жалко».

Гнилотонская верфь — корабельная верфь, действовавшая в 1777—1786 годах в низовьях реки Дона и занимавшаяся строительством кораблей для Азовской флотилии.

Создание Гнилотонской верфи было обусловлено двумя причинами: необходимостью усиления Азовской флотилии и необходимостью более быстрой и менее трудозатратной проводки судов от верфей к дельте Дона.

Изыскательные работы по поиску места для новой верфи были проведены в 1776—1777 годах, и в декабре 1777 года командующий Азовской флотилией и портами Ф. А. Клокачёв назначил место для неё на правом берегу Дона, ниже крепости Святого Дмитрия, у урочища Гнилая Тоня («на 375 сажень вниз по Дону от Гремучего ручья и на 520 сажень вверх до речки Темернички») ниже места впадения в Дон реки Темерник. Решение о строительстве верфи в январе следующего года было утверждено Адмиралтейств-коллегией, а 8 мая Екатериной II, выделившей на строительство 182 705 рублей и 92½ копейки. Гнилотонская строилась не по постоянному, а по временному типу (только из дерева). В итоге время строительства верфи сильно растянулось (1778—1782).

Всего за 1778—1783 годы на Гнилотонской верфи было построено шесть фрегатов (с «Одиннадцатого» по «Шестнадцатый»), которые строил корабельный мастер Осип Матвеевич Матвеев и «обученный тиммерман унтер-офицерского чина» И. И. Юхарин. В 1782—1783 годах на верфи также были построены две «шхунары» («Сокол» и «Курьер») и два галиота («Донец» и «Темерник»).

В связи с появлением планов строительства новой и более удобной верфи у Рогожских Хуторов 15 марта 1782

года Адмиралтейств-коллегия закрыла Гнилотонскую верфь с оставлением возле неё караула до окончания строительства на ней уже заложенных кораблей. Последними военными кораблями, построенными в 1783—1786 годах на верфи, стали четыре фрегата и два пинка.

К 1797 году Гнилотонская верфь фактически перестала существовать: от эллингов остались лишь следы их местоположения, а все деревянные постройки развалились. Однако в 1801-1804 годах верфь была возобновлена для строительства частных судов. Более поздних упоминаний о ней не сохранилось.

ДОНЕЦКАЯ КРЕПОСТЦА

Но что действительно «поросло травой», так это Донецкая крепость.

В отличии от знаменитой Дмитриевской крепости, давшей название Ростову-на-Дону, про эту крепость почти ничего неизвестно. Но она тоже была на территории современного города, и, хотя меньше своей известной сестры, но старше ее.

Точное месторасположение крепости не определено. Где-то на высоком берегу у самого истока Мертвого Донца. В этом месте из-за строительства дороги и моста в XX века рельеф изменился сильно, гадать, где были земляные валы крепости, бесполезно.

На карте Харьковского и Екатеринославского наместничеств 1787 года в низовьях Дона обозначены всего три крепости. Святого Дмитрия Ростовского, Азовская и Донецкая. Хотя еще совсем недавно высились и Лютик, и Каланчи, и другие «крепостцы», но к этому году Турция была уже отброшена из Крыма, Тамани и Кубани, и военное значение крепостей на нижнем Дону резко понизилось.

И снова надо вспомнить основные события того времени, связанные с крепостями.

В 1711 году русские войска попадают в безвыходное положение, окруженные превосходящими силами турок на реке Прут. Ради спасения армии, Россия начинает переговоры, в результате которых отдает туркам Азов, срывает Таганрогские укрепления и делает ряд уступок. Русские войска отходят из Азова вверх по Дону. И только в 1761 году 23 сентября началось строительство крепости Святого Дмитрия «для защиты нижнего Дона от набегов турок и крымских татар, и чтобы держать в страхе казаков-некрасовцев». К этому времени из крепости Св. Анны переведен весь гарнизон 4870 солдат и офицеров, казачий полк в 465 человек, артиллерия, 381 человек инженерной команды. Крепость, спроектированная Ригельманом, считалась образцом фортификационного искусства того времени и лучшей в Европе.

Таким образом, по общепринятой хронологии, между 1711 и 1730 годами (до начала строительства крепости Св. Анны) у России вообще не было укрепленных объектов на нижнем Дону. Что невероятно, так как в то время, да еще в таком пустынном краю, война без укреплений была невозможна. А с Турцией в первой половине 18-го века Россия воевала почти постоянно.

Значит, была именно эта, сейчас забытая, Донецкая крепость, возможно, она не была способна выдержать долгую осаду, но служила дозорным пунктом и опорной базой для воюющей армии.

То есть до 1774 года, когда успешные действия русских войск поставили Турцию на грань катастрофы, и она вынуждена была подписать Кучук-Кайнарджийский договор, по которому Азов и северное Приазовье отходят России, эта малая крепостца была самой юго-западной частью Российской империи, пусть и переходила постоянно из рук в руки в череде войн. Но именно за этот клочок земли Россия держалась 60 лет в постоянных войнах с турками и ногайцами, держалась крепко, главным образом доблестью солдат, искусством дипломатов и пронырливостью купцов.

Но надо сказать, что история этого места у истока Мертвого Донца начинается не с Донецкой крепости.

Согласно проведённым археологическим раскопкам на территории крепости, как пишет в своей научной работе Анатолий Ларенок, основным подъёмным материалом были ранние керамические изделия, относящиеся к 13 веку. Среди находок: амфоры из Средиземноморья и Причерноморья, горшки с низким горлом, орудия труда. Судя по предметам это было в большей степени славянское домонгольское поселение — легендарный народ под названием Бродники. Согласно легенде именно этот народ, живший у донских переправ (бродов), встретили полководцы Чингиз-Хана, когда в 1223 году подошли к Дону. Значит и переправлялись Джебе и Субедей здесь, у Мертвого Донца. По крайней мере кто-то из них. Недаром и при крепости, и сейчас здесь переправа.

Но это уже совсем другая история.

Вот так все переплелось в месте, где в наше время раскинулся город-миллионник Ростов-на-Дону — южная «столица» России.

И так подошло к концу наше путешествие по ростовским поселкам, слободкам и крепостям 18-19 вв.

ИСТОЧНИКИ:

Вся область войска Донского: справочник за 1891 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dspl.ru/eLib/Pages/Collections/details.aspx?id=1>.

Доломановский переулоч [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.donvrem.dspl.ru/archPlaceArtText.aspx?pid=12&id=2771>

Из истории Ростова [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/poludenka_dve_sudby_rozhdestvenskoj_cerkvi/1-1-0-139.

Ильин, А.М. История города Ростова на Дону. Очерк [Текст] / А.М. Ильин. - Ростов н/ Д: Мини Тайп, 2014.

Кузнецов, И.А. Прошлое Ростова: (Очерки по истории г. Ростова н/Д.) [Текст] / И.А. Кузнецов. – Ростов н/Д : Дон. АО печ. и изд. дела в Ростове н/Д., 1897.

Лунин, Б.В. Очерки истории Подонья-Приазовья [Текст]. - Ростов н/Д, 1951.

Макаревский, Ф. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии [Текст] / Ф. Макаревский. - Екатеринослав, 1880.

От Большой Садовой до самых до окраин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--b1acd1bacakffl.xn--p1ai/histori-abc/1221-ot-bolshoj-sadovoj-do-samykh-do-okrain>.

Памятники Дона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voopiik-don.ru>.

Петрушин, О. Солдатская слобода: островок Старого Ростова [Электронный ресурс] / Олег Петрушин. – Режим доступа: <http://rostov-dom.info/2012/07/soldatskaya-sloboda/>

Полуденка: две судьбы Рождественской церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rostovstroy.ru/archive>.

Причудливый калейдоскоп районов города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/group52553098395842/topic/67172804834754>.

Ригельман, А. Ведомость и географическое описание крепости Святого Дмитрия Ростовского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gosarhro.ru/exhibition/250_let_kreposty/files/assets/common/downloads/publication.pdf

Ростов – Нахичевань н/Д. Справочник. 1911 г. [Текст] - Ростов н/Д, 1912.

Савельев, Е. Городища Нижнего Дона [Электронный ресурс] / Ефграф Савельев. – Режим доступа: https://www.passion-don.org/archeology/archeology_3.html.

Сидоров, В. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 2 [Текст] / Владимир Сидоров. – Ростов н/Д: ДГПБ, 1994.

Скальковский, А.А. Ростов на Дону и торговля Азовского бассейна. 1749-1863 г. [Текст] / А.А. Скальковского. - Екатеринослав, 1865-1866.

Собачий хутор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--b1acd1bacakffl.xn--p1ai/14-rajony-goroda/1477-poselok-sobachij-khutor>.

Тайны городского тупика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/group52553098395842/topic/67176577349058>.

Форум Ростов-на-Дону [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.rostov-today.ru>.

Швецов, С. На высоком Донском берегу [Текст] / С.Швецов. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1982.

Швецов, С.Д. Ростовские улицы: из прошлого [Текст] / С.Д. Швецов // Вечерний Ростов. - 1984. - 26 мая.

Старый ростов: сборник тематических статей к 270-летию города Ростова-на-Дону / Ростов. обл. спец. б-ка для слепых: сост. И.А. Гетажаева. – Ростов-на-Дону, 2019. – с. 39, с илл.

СТАРЫЙ РОСТОВ

СБОРНИК ТЕМАТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ К 270-ЛЕТИЮ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ

Ответственный за выпуск: И.А. Грищук
Составление сборника, вёрстка и дизайн: И.А. Гетажаева

ГБУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых» 2019 год

Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 50
Тел.: 8(863)240-79-56
www.rosbs.ru
rostovlib@aanet.ru